

Н.В. Чайка, проф., д-р филол. наук,
профессор кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ
(БГПУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМА ЭЛЛИПСИСА В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА

Семантическая синтаксическая школа сложилась к середине XX века, когда под влиянием идей А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта основным объектом исследования становится семантика синтаксической единицы: отношения предложения к обозначаемой им ситуации, вопрос о семантических компонентах предложения, эксплицитная и имплицитная семантика предложения, правила сочетания и преобразования синтаксических единиц, семантический инвариант синтаксической конструкции. Основу теоретической базы семантической синтаксической школы составили такие понятия, как категориальная семантика синтаксической единицы, денотативная ситуация высказывания, дискурс, логико-грамматические отношения в предложении, план выражения и план содержания предложения, глубинные и поверхностные структуры предложения, исходные синтаксические модели и их производные.

Вопрос об эллиптических конструкциях в рамках семантической синтаксической школы исследовался на основе концепции *глубинных и поверхностных синтаксических структур*, разработанной Н. Хомским. Было доказано, что синтаксический нуль и эллипсис не изменяют смысла предложения, сама конструкция остается тождественной своему семантическому инварианту и имеет только вариативные структурные отличия.

К глубинной структуре исследователи относили содержание предложения, к поверхностной – формальное выражение глубинной структуры предложения с помощью грамматических и синтаксических средств (Л. С. Бархударов, С. Винклер). Эллипсис и синтаксический нуль квалифицировались как «стирание или замена нулем на поверхностной структуре предложения тех или иных элементов его глубинной структуры» [1, с. 59]. Л. С. Бархударов выделил два типа различий между синтаксическими единицами: вариативные (касаются плана выражения предложения) и функциональные (касаются плана содержания предложения). Синтаксический пропуск и эллипсирование относились к вариативному типу различий на поверхностной структуре предложения.

В семантической синтаксической школе ярко выделяются два направления: *логико-семантическое* и *собственно-семантическое*

кое. Сторонники *логико-семантического* направления (Б. Хаунспергер) исследовали преимущественно способы выражения логических отношений (конъюнкции, дизъюнкции, импликации) в языке через предложение или высказывание. В работах ученых часто используются термины «импликация», «имплицитный», «эксплицитный», которые являются принадлежностью логической семантики (З. Выходилова). Исследователи пытались анализировать явление пропуска и эллипсирования через логические отношения между частями сообщения или как явление асимметрии языкового знака либо исследовали общие теоретические вопросы синтаксической семантики. Это, безусловно, дало положительные результаты: эллиптические конструкции рассматривались как проявление имплицитного в синтаксисе. Однако чрезмерное увлечение логическими методами исследования привело к замене лингвистических методов на логические: анализ структуры и семантики предложения подменялся анализом логических отношений и средств, которыми они выражаются.

Активно исследовался в рамках этой школы и вопрос об анафорическом эллипсисе. Ученые (С. Чанг, П. Элборн) отмечали важную роль отношений между языковыми единицами. По их мнению, в конструкции обязательным является наличие текстового указателя – анафорического местоимения или местоименного наречия, на которые и осуществляется анафорическая отсылка.

Однако не все восточнославянские ученые относят конструкции с пропуском или заменой компонента с субъектным и объектным значением типа «*Хата стояла молчаливая. Света в ней не было*» к эллиптическим. Некоторые исследователи считают такие предложения структурно полными, так как смысловая неоднозначность, наблюдаемая в них, — результат замены семантически однозначного компонента на неполнозначный, что считается компетенцией семантики и не имеет отношения к структурным изменениям (эллипсирования или пропуска) в синтаксической единице.

Представители собственно-семантического направления (М. Ю. Всеволодова) исследовали семантику эллиптических конструкций, исходя из категорий семантики, на основе семантических связей и отношений компонентов или универсальных языковых категорий, анализировали общую семантику эллиптических конструкций или смысловую связь между синтаксическими единицами. Типовой смысл конструкций с эллипсисом глагола И. А. Божок квалифицировала как «конфигурацию языковых элементов (смысловых), отражающую денотативную ситуацию» [2, с. 25]. В случае неполноты в их структуре «некоторые обязательные компоненты того или иного типа

могут не получить языкового выражения. Однако денотативная ситуация их содержит, поэтому семантическая структура таких предложений выявляется с опорой на контекст или ситуацию» [2, с. 26].

При классификации И. А. Божок учитывала семантику субъектных компонентов, от категориальной принадлежности которых зависит типовая семантика конструкции, использовала понятия и категории логики (денотат, директивы) как средства описания семантики эллиптических предложений. Исследование может стать основой для дальнейшей разработки принципов семантической классификации эллиптических предложений.

Новый подход к классификации эллиптических конструкций предложил А. В. Михеев, считавший необходимым «создать универсальную классификацию эллиптических высказываний, способную охватить языки различной типологии, которая может основываться на критериях, не зависящих от грамматической системы того или иного языка» [3, с. 15–16]. В качестве такого критерия, по его мнению, может выступать субъектно-предикатная структура предложения, отражающая основную форму мышления в диалектическом единстве единичного и общего. «Универсальная классификация эллиптических высказываний способна охватить языки различной типологии, она может строиться на семантических критериях, не зависящих от грамматической системы того или иного языка» [3, с. 16].

Исследователь выделял три группы категориально-семантических предикатов – гносеологические, логические, психологические – и рассматривал эллиптические предложения как предикаты с определенной категориальной семантикой [3, с. 16]. На основе видов категориально-семантических предикатов он указывал семантические функции конструкций с эллипсисом глагола: спецификацию, квантификацию, репродукцию и отрицание. Очевидно, что ученые рассматривали не лингвистические денотативно-сигнификативные, а логические отношения между этими объемами понятий. Каждый компонент семантической структуры эллиптических предложений квалифицировался как логическое понятие, а отношения между ними – как отношения между их объемами. Семантическая структура предложений представлялась как цепочка логических операций (а не взаимодействие компонентов их семантической структуры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // *Вопр. языкознания.* – 1973. – № 3. – С. 50–61.
2. Божок И. А. Семантическая организация эллиптических предложений // *Семантика слова и семантика высказывания : межвуз.*

сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т ; редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – С. 22–32.

3. Михеев А. В. Лингвистический статус эллипсиса в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 1982. – 25 с.

УДК 821.161.3:82-1=161.1

Е.П. Жиганова, канд. филол. наук,
доц. кафедры белорусской и зарубежной литературы
(БГПУ имени Максима Танка, г. Минск)

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ: СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Основной функцией фитонимической лексики в языке является репрезентация природного мира. С помощью слов данной тематической группы происходит познание и описание природы, определяется место и роль человека в природном пространстве, что делает изучение функционирования подобной лексики актуальной проблемой лингвистики.

Исследованиями фитонимов как элементов языковой картины мира занимались такие ученые-лингвисты, как Е.В. Крепкогорская [1], А.М. Летова [2], С.С. Шумбасова [3], Е.А.Петрунина [4], Л.Ф.Пулицева [5], Н.Ш. Ягумова [6], которых в большей степени интересовала их внутренняя форма и коннотации, возникающие вследствие их использования. Проблемам исследования фитонимов как элементов метафорического сравнения посвятили свои исследования Н.И. Коновалова [7], Ю.А. Дьяченко [8], С.Г. Горбовская [9]. В данной статье мы остановимся на проблеме функционирования фитонима *береза* в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. Исследование проводилось методом сплошной выборки на материале антологии русскоязычной поэзии Беларуси [10]. В статье использовались контекстуальный, семантико-стилистический, описательный методы, а также элементы компонентного и статистического анализа.

С одной стороны, фитонимы представляют собой универсальные наименования растений, которые чаще используются носителями языка в прямом значении. С другой стороны, в поэтическом контексте номинативная функция подобных лексем чаще отходит на второй план, более значимыми становятся коннотативные мотивы, обусловленные авторским замыслом, направленные на создание целостного художественного образа.

Современная русскоязычная поэзия Беларуси отражает реаль-